

олнце стало садиться довольно-таки быстро. Хотя... о чем говорить. Защита академии и прочесывание города заняло много времени. Так что, когда мы закончили, время перевалило за полдень. А потом совещание и сборы. Так оно и получилось, что вышли мы уже ближе к вечеру.

Далеко уйти не сумели. Когда сели готовиться к ночевке, вдалеке еще виднелись стены города. Таким образом, можно сказать, что мы были вначале степи.

Слава богу, что ночи теплые и нам не нужен костер. Определив порядок дежурств, мы легли спать.

Поднимающееся солнце встретило нас, уже готовых идти дальше. Мы все больше и больше удалялись от города. Вскоре стены исчезли с горизонта.

Ближе к полудню солнце начало припекать. Воин в своей броне, наверное, варился в собственном соку. Я тоже временами утирал пот со лба. Сестра пользовалась магией, защищая себя от палящего солнца. А по эльфийке и не скажешь, что ей есть дело до этого пекла: как шла себе спокойно, так и продолжает бежать словно летит над землей.

Часа два спустя после полудня, когда жар начал потихоньку спадать, мы вдалеке увидел группу людей, расположившихся в бледной тени пары деревьев, которые росли в гордом одиночестве.

А когда мы подошли к ним, я удивился.

Одним из этой четверки был тот самый рыцарь без страха и упрека, который вчера разозлил эльфийку. Рядом располагался еще парнишка в зеленой рубашке и поверх ее тканевом доспехе. Я бы предположил, что он какой-то воришка. Такой уж вид он создавал. Простоватое лицо и готовность подлизываться к рыцарю, но в глазах таился хитрый огонек. Чуть в стороне расположились две магички-ученицы, которых заставили готовить. А рыцарь с вором, буду так его пока называть, спокойно себе лежали и в ус не дули, как будто все шло так, как и должно.

— Приветствую, Высокородную, — произнес вояка, как бы нехотя, но при этом, чтобы не посчитали оскорблением, и при этом лениво прикрыв один глаз.

— Ага, добреньки-здоровеньки, — присоединился и воришка.

Чего-то я не понимаю или директор выполнил свою угрозу?! Он же пообещал наказать его. Неужели урок был столь впечатляющ?

— Долго вы даже до сюда добирались, — начал рыцарь. — Но и мы достаточно медленно идем, поскольку никто не знает, что ждет нас впереди. — Я уж было подумал, что мне показалось и он вернется к вчерашней манере разговора. — В руинах могли засесть только полные безумцы, которым жизнь недорога. Но угроза есть угроза и наши академии должны были ответить.

— Довольно здравые рассуждения... для вояки, коим ты хочешь казаться, Бранд, — заявила эльфийка.

— Мне льстит твое уважение, светлая, но ты ошиблась, — с горечью поправил ее рыцарь. — Мой отец, Бранд, умер пару лет назад в какой-то стычке на юге, но он упоминал тебя и через что вы прошли. Когда директор мне сказал, кто ты, я сначала не поверил своим глазам и ушам. Но против таких фактов не поспоришь. А меня звать Луис. Довольно-таки простое имя, но отец никогда не любил громкой и дутой славы, лишь то, что заработал своим мечом. Этого льстеца и

пройдоху звать Ольмий. Кто бы что не говорил, но я ему верю, хотя и не отрицаю его тайных качеств, — хмыкнул Луис. — Сестер-магичек звать Клара и Лара.

— Ларистель, если быть точной, — поправила его одна из сестер.

— Слишком длинно и сложно произносить, — отмахнулся Луис, на что та возвела очи горе, пробормотав что-то вроде: “Сложно ему.” — Присаживайтесь и отдохните. Эта жара выматывает. Спасу от нее нет. А дальше, уважаемая светлая, позвольте нашему отряду вас сопровождать, а то у вас в отряде достойных защитников не наблюдается. Ну, не брать же в расчет этого мальчишку-неумеху, — сказал Луис и посмотрел нашего воина, который от его взгляда захотел провалиться сквозь землю. Вот же ж. — Ну, маги вообще отдельная история.

— Ха-ха, — неожиданно засмеялась Силири. — Твой отец должен знать, как минимум, одного мага, который и в дальнем, и ближнем бою был силен. Да настолько, что его еле-еле победили.

Луис побледнел. Видимо, понял, о ком речь. Но мне это ни о чем не говорило. Тонкий намек на то, каким я был когда-то? Или просто ударила в воспоминания эта эльфийка?

— Не упоминай всуе эту тварь. Из-за него и погиб мой отец. Как оказалось, в бою его наградили проклятьем, но вовремя не заметили, а потом поздно стало и он предпочел умереть в бою, нежели истлеть. Замечу, медленно истлеть. Но мне с матерью он сказал только тогда, когда скрывать было бессмысленно. — От гнева Луис аж вскочил и в ярости сжал кулаки. Послышался скрежет металла. — Столько погибло сразу, еще множество убито руками его слуг. Немало умерло от таких проклятий, о которых либо слишком поздно спохватились, либо вообще не снимаемы. Если даже пали несколько владык престолов, то, что говорить о миллионах простых смертных. Да и ты, светлая, потеряла многих из своей ветви.

— Что было, то прошло. Помнить нужно, но жить дальше стоит. Не забывай жертву отца и иди вперед, — только и произнесла эльфийка убитым голосом, словно не его хотела подбодрить, а саму себя, что ей не очень-то удалось.

— Ларистель, долго там еще? — спросил Луис, успокоившись.

— Почти готово, — отозвались обе девушки.

Еще через пять минут они разлили по тарелкам похлебку и передали все собравшимся. После того, как все поели, еще полчаса отдохнули и всей гурьбой отправились дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/28843/607437>